Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Этот необычный сентябрь. Часть 2

У нашего техникума было шикарное крыльцо, яркое, красивое, блестящее, точно сделанное из мрамора, а по краям лестницы стояли два таких огромных шара из полированного гранита. Красивое крыльцо, так сказать — лицо нашей «альма-матер». Но вот люди или «нелюди» часто стояли на этом крыльце — полные уроды! И совсем непонятно, шли бы они к любому пивбару, там они органично вписывались бы в пейзаж, так нет — толкаются тут. Да ещё и с «выкаблучиваниями» и шантажом — эта совсем не святая троица может подскочить к любому и ударить по спине кулаком или дать пинка любому, кто им не понравился, да с воплем:

— А ты чего тут шляешься? А ну — пошёл отсюда! Вали колбаской по Малой Спасской! Скажи деду — в Москв еду! — и гигикают. Вот такие у них, этих начинающих бандитов, были развлечения.

Хотя до этой улицы около тысячи километров, но вот Вове по спине прилетело от души. Он промолчал, только скрипнул зубами и по дороге домой спросил меня:

— Идём сюда сегодня ночью? Они тут точно будут. Ну раз согласен — до вечера. Сделаем им «ответку» по-полной!

И этим же поздним тёмным вечером два «Зорро» бесшумно скользили в своим полукедах к нашей «Бурсе». Вовка по дороге прихватил на стройке полуметровый кусок водопроводной трубы, обмотал один край под руку носовым платком и был — вооружён и очень опасен. Тем более, что вновь приключения не заставили нас себя ждать. Только мы вышли из-за угла нашего техникума, как услышали пьяные возгласы этих дебилов и стоны девушки:

— А ну. пошли с нами, коза дранная. Чего ты дергаешься, сейчас поимеем и отпустим. Давай становись в позу и побыстрее, — похоже это вопили точно наши «клиенты».

— Ой. отпустите, мне больно очень, не ломайте мне руки, — голос девушки и такой голос знакомый...

Через пару секунд всё было закончено! Боль в спине ещё напоминала Вовке об инциденте и унижении. Так что два сильных удара трубой и оба наших «клиента» отпустили руки девушки и медленно повалились на грешную землю. Ну а третий, видимо как главный в этой троице, уже собрался было пристроиться к смутно белевшей в полутьме круглой аппетитной попке девушки, стоявшей в коленно-локтевой позе, получив два смачных удара в лоб и висок дубинкой, тоже «отдыхал». Вовка ещё изо всей силы влупил двоим по почкам — ответка на их удары. А я, также изо всех сил, влупил третьему по шее и по физиономии — получи диаметральный ответ на моё унижение. И полежи немного в травмотологии! Девушку мы аккуратно подняли, она вся дрожала и что-то шептала по-немецки. Да это же Грета из нашей группы, вот почему голос такой знакомый. В Челябинск перед войной переселили много её земляков из республики немцев Поволжья. Мы с Вовкой нежно расцеловали симпатичную рыжую красотку Грету и даже отшлёпали её по попке и натянули её трусики — какая она аппетитная акселератка! Грета вскоре пришла в себя и, узнав нас, сама нас расцеловала. Мы пошли домой очень довольные — отомстили этим дебилам и Грету спасли. Она проживает в частном доме, у неё есть сестрёнка-близнец, такая же аппетитная девушка, Лотта Вайс. А их мамочка переделала документы на русский манер — Анжела Белая. По дороге мы тихонько смеялись, а Грета нас вновь целовала.

Перед домом Грета вдруг сообразила, что своих спасителей нужно отблагодарить, иначе не будет удачи ей и больше никто не будет её спасать. Мы с Вовкой для приличия посомневались, но ширинки сразу расстегнули и вскоре наши члены по очереди чудесно нежились в умелом ротике одногруппницы. Потом мы расцеловались на дорожку, а Грета рассказала, что они втроём готовили стенгазету, через пару недель 7 октября — день Конституции. Наша кураторша пошла домой и они тоже, две девушки убежали, а вот её прихватили эти уроды. Оп-па! — так нужно лететь по дальней улице, вдруг наша Антонина Павловна вновь вскочила в какую-нибудь «халепу».

Грета пообещала нас ещё «поблагодарить», чему мы были только рады и обеими руками только «за». Ну а потом мы быстрыми неслышными тенями полетели по улице. И тут точно, Вовка опять угадал — вскоре слышим сиплый громкий шёпот:

— Ты, коза такая, сама становись в позу. Не мудри, не пришьёшь нам изнасилование, это дело такое в зоне. А вот сама встала или мы тебе личико сейчас ножами изукрасим. Давай-давай, смелее и сама, ясно тебе — сама! — если бы чем другим угрожали, не так бы испугали. Но вот порезать лицо — тут просто любая женщина лучше согласится и на насилие!

Ясно, не крупные это урки, шестёрки чьи-то, но уже «тёртые» урки, мол никто её не насиловал, сама встала в позу и долго их ещё и уговаривала. Резко свистнула труба в руках Вовки, тихий шелест дубинки и уркаганы заохали, повторные удары и они затихли совсем от болевого шока — мы не поскупились на силу ударов. Вовка схохмил — это наша женщина и мы её никому не уступим. Мы совсем нежно и аккуратно помогли нашей кураторше подняться, Вовка обычным голосом спросил, мол трусики целые? Она даже захихикала — так это её «Зорро»! Платки не нужны и трусики целые у неё сейчас!

Через полчасика она в укромном месте недалеко от своего дома вновь стояла в прежней, коленно-локтевой позе, но на куртке Вовки и сейчас уже точно по обоюдному согласию! Я имел её сзади, а мой друг наслаждался её ротиком. Он бурно кончил и она явно с явным удовольствием всё проглотила, а потом заохала, двигая своей пышной попой — она тоже кончает. Но предохранение! — чуть позже я с не меньшим, чем у Вовки, восторгом кончил в её тугую дырочку. Впрочем — без возражений, так что всё было с обоюдного согласия. А попка у неё супер! Мы с Вовкой были в полном удовольствии!

На следующий день по совету нашей Антонины Павловны мы пошли в магазин «Букинист» и точно — там мы увидели две отличные книги — «Проектирование заводов и цехов» и «Экономика производства». Редкие и отличные книги, по ним легко можно написать и записку к диплому и составить данные по плану нового завода, да и образцы чертежей есть. Отлично! Девушка-продавец узнала меня и спросила, не могу ли я попросить у своего отца машину на пару часов — одна бабулечка переезжает к своему сыну, продаёт дом и большое собрание книг. А книги тогда продать было очень легко — дефицит хороших книг был страшный. Да и наша страна считалась самой читающей страной в мире.

Зачем просить отца — мы предложили его шоферу Лёньке по трояку и он с большим удовольствием подъехал к магазину в 10 часов. Мы рванули к дому бабулечки и вскоре загрузили всю машину — потом полчаса выгружали в магазин. Девушка, такая аппетитная и явно разбитная, хотела сунуть нам по десятке, но мы гордо отказались, а Вовка пошутил — только за десять поцелуев. Девушка совсем не смутилась, закрыла магазин, повесив табличку «Переучёт» и вскоре я вовсю нежился у неё между ножек в подсобке. Да ещё у неё сегодня безопасный день — так что мы с Вовкой кончили в неё по пару заходов подряд — какая она

сладкая и даже немного «голодная». Она была очень довольная — или двумя отличными своими оргазмами или тем, что она собралась «наварить» теперь на этих книгах минимум рублей триста-четыреста — три свои зарплаты.

Через два дня мы вновь слетали на служебном «ГАЗ-69» к дому бабулечки. Нина, эта девушка, окончившая институт народного хозяйства, призналась нам, что бабулечке она платит по рублю за каждую книгу и та довольна, а продаст её за 3—5 рублей, причём минимум. Вальтер Скотт, Майн Рид, Жюль Верн уйдут влёт и ещё дороже. Так что теперь она на радостях вновь позвала нас в свою бытовку, но теперь мы предохранялись — она стояла «рачком», я кончал, всунув свой член между её худых ягодиц, а Вовка, просто обожавший минет — в её умелый ротик. Так что после второго «захода» мы вышли из магазина, довольные как два слона. А эта Нина сказала, что ждёт нас послезавтра — обмыть эту удачу, иначе… И заодно она посоветовала нам поступать после окончания «нашего технаря» — в Симферопольский нархоз. Там ведь есть военная кафедра и после окончания мы получим звания лейтенантов запаса. Можно и в армию уйти, но уже офицерами и получить звание сразу на старлея! Круто!

Послезавтра был предпоследний день сентября и прошёл он потрясающе. Прямо с утра нас вызвала в свой кабинет Антонина Павловна и, выдав нам, что она нас узнала, горячо поблагодарила за двойное спасение. Ведь страшно не само изнасилование, а то, что точно что у этих дебилов полно всякой заразы. А мы с Вовкой чистенькие и культурные, она мол дома так смеялась — насильники дали платки вытереться и ещё неплохие деньги заплатили. Показав нам, высоко задирая свою юбку, что она купила новые розовые трусики, наша кураторша потом сделала нам по отличному минету — чудесная женская благодарность молодым мужчинам. Сидя на лекциях, мы с Вовкой были такими довольными, что все девушки обращали на нас внимание и строил глазки.

А после занятий нас к себе пригласили Грета и Лотта — мы так прекрасно посидели у них дома за отлично сервированным столом. Грета рассказала своей мамочке. что мы её буквально спасли и она накормила нас от души разными вкусностями. Ну а когда её родители пошли в магазин, то нас ждал сюрприз — одна сестрёнка сделала Вовке минет, а вторая — подставила мне свою упругую попку. Это было так невероятно! Девушки сказали, что они согласны быть нашими подругами, сейчас вокруг нашего, как они пошутили — «колледжа», даже дышать стало лучше — мы убрали этих дебилов. Мы с Вовкой были очень рады — обе сестрёнки очень классные! Да и ещё, можно сказать самое главное — они всегда могут нам дать. Полный восторг! Немного отдохнув дома, мы с другом к 5 часам вечера подошли к магазину «Букинист». У Нины в подсобке был накрыт небольшой стол и стояла бутылка «Агдама». Мы с Вовкой выпили совсем немного, а Нина пару стаканов — она с нашей помощью «наварила» отличную сумму. И сейчас она хочет нас отблагодарить!. Так что она и лежала и на спине с раздвинутыми ножками и стояла в коленно-локтевой. А кто из нас был больше доволен — это точно был весьма спорный вопрос!

Уже придя домой поздним вечером, Вовка вдруг выдал:

— Жека, я могу сказать одно! Только одно! Сентябрь — это ведь совершенно необычайный месяц и я в этом точно уверен. И ты ведь тоже? — тут я был с ним полностью согласен.